Про тура

«Ой еси, туры́, да дети малыи,
Да вы, туры́, да были-побыли?» —
«Мы были, матушка, во Ша́хове,
Были мы во Ля́хове,
Сорочинское поле поперёк прошли,
Сто́лен Киев-град да во полночь прошли.
Городовые-то двери да отпиралисе,
Выходила тут кра́сна девица
В онной рубашецке без пояса,
В онных шеблетках без чулоциков,
Несет она в руках книгу Евангелье.
Забродит она да во Пучо́в-реку,
Забродит она ровно до пояса,
Кладет она эту книгу на сер каме́нь,
Сколько читат, да двое плачет же». —
«Уж ой еси, туры, да дети малые,
Ой еси, туры́, да дети глупые!
Тут какая выходила кра́сна девица —
Выходила пресвятая мати Богородица,
Она чует над городом невзгодушку,
Она чует над городом великую:
Подымаетце на нас да Скурла́т-царь,
Скурлат-царь, поганое Издолище,
Со любимым сыном со Коншиком,
Со любимым-то со зятелком со Киршиком.
У его ли, у собаки, силы множества:
Впереди его, собаки, — сорок тысячей,
По праву́ руку собаки — сорок тысячей,
По леву́ руку собаки — сорок тысячей,
Позади его, собаки, — числа-смёту нет».
Выходила эта сила, проклята́ Орда́,
На то ли поле она на турецкое,
На турецкое ли поле сороч́инское.
От того ли от ду́ху от поганого,
От то ли от пару лошадиного,

От то ли от смороду от поганого
Потемнело красно солнышко,
Поблёк, бат, све́тел месяц,
Потемнела луна да божая.
Расставляли тут они шатры да чернобáрхатны,
На то ли поле Сорочинское.
Выбирал тут себе да Скурлáт-царь
Могучих же себе да три татарина,
Из трех татарина — да одного татарина,
Посылает его да ко солнышку Владимиру
Во тот-де да во стольний Киев-град,
Дает ему в руки да рукописаньице,
Требует его да на то поле,
На то поле, на Сорочинское.
Он ему, солнышко, да ответ держит:
«Будет скоро, будет скоро вас смотреть».
Отправилсе тут татарин в обратный путь.
Собирает солнышко Владимир-князь
Он почестен пир,
На весь-то он да стольной Киев-град,
Всех хрисьян да всех бояр:
«Помогите да моему горюшку!»
Собрались все бояра да хрисьяне и все богáтыри,
И стали они разговаривать,
Кого в поле послать да на застáвушку,
На застáвушку великую:
«Послать в поле Василия Касемирова —
Василий Касемир да роду непочётного,
Послать нам Олешечку Поповица —
Олешенька Попович да роду невежливого,
Послать нам Потанюшку Хроменького —
Потанюшка Хроменькой охоч с девчатами гулять,
Лучше нам послать нам Илью Муромца,
Илью Муромца да Добрынюшку Никитича».
Все приговорили тут бояра и хрисьяна
Послать Илью Муромца и Добрыню Никитича.
Солнышко Владимир-князь
Подавает им да зеленá вина,
Да турей рог да меду сладкого,

На закуску калач бел-крупищатой:
«Уж вы ой еси, бога́тыри си́льны, могу́чие!
Постойте вы за веру православную,
Съездите на заставушку великую,
Подьте вы да на конюшен двор,
Выбирайте вы могучих да коней добрыих!»
Пошли си́льны, могучие бога́тыри,
Выбрали себе коней добрыих,
Оседлали-обуздали их,
Садились на добры́х коней,
Взяли они сабли вострые и мечи булатные,
Поклонились на все четыре стороны и на божью́ церко́вь,
Отправились в путь-дороженьку.
Выезжают из сто́льне Киев-града на то поле Сорочинское.
Встречает их поганое Издо́лище,
Поганое Издолище, да Скурла́т-царь,
Со своим сыном со Ко́ншиком,
Со своим зятелком со Ки́ршаком,
С могучима с татарама, со свои́ма:
«Шо вы куда поехали, — спрашиват (*у наших*), —
Шо вы с нами сделаете?
Только на понюшку табаку вы мне!»
Илья Муромец да выговариват таково́ слово́:
«Что ты, поганое Издолище, похваляешьсе,
Выга́нивай свое войско на то на поле Сорочинское
Побитьце с нами, поратитьце!»
Поганое Издолище выговариват:
«Сумеем мы с вами побитьце, поратитьце».
Вышла эта сила, проклята́ Орда,
На то поле Сорочинское,
Зели́сь они да за работушку,
За тя́жку войну да кроволитскую.
Стали Илья Муромец да Добрыня Никитич поезживать
По тому полю да Сорочинскому,
Покашивать по этому войску.
Покосили-прибили все войско,
Один остался Скурла́т-царь,
Он кляня́тьце стал:
«Не воршьте меня, робята!»

Поехали они в стольне Киев-град.
Наградил их солнышко Владимир-князь
Орденами да медалями.
Не взяли они ни ордена, ни медали:
«Мы, грит, и без их можем жить».

(Много тут говоритце, я онну осень спевал, так мало запомнил.)

(Зап. Разумовой А. П.: авг. 1942 г., д. Уег Усть-Цилемского р-на — от Ермолина Алексея Ипатьевича, 68 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.